

Василь Пиксель

Миры между

Книга 7. Мир внутри

Василь Пиксель

Миры между. Мир внутри. Книга 7

<https://litres.ru/74501213>

SelfPub; 2026

Аннотация

После долгой дороги особенно хочется простых вещей.

Места, куда можно вернуться. Знакомой чашки. Работы, которую продолжишь завтра. Человека рядом, присутствие которого больше не приходится доказывать себе каждое утро.

Но найти мир недостаточно. Нужно ещё научиться в нём жить, не ожидая, что всё снова исчезнет, не пытаясь проверить будущее заранее и не превращая страх потери в способ удержать настоящее.

«Мир внутри» заключительная книга цикла «Миры между». История о том, что остаётся после всех поисков, когда следующую минуту наконец можно просто прожить.

Содержание

Глава 1. Обычное утро	5
Глава 2. Не проверять	19
Глава 3. Свой	30
Глава 4. Дом	39
Глава 5. Работа руками	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Василь Пиксель

Миры между. Мир

внутри. Книга 7

Василь Пиксель

«Миры между»

Книга 7. «Мир внутри»

Глава 1. Обычное утро

Кассиан проснулся от воды в стене. Звук долго не отделился от сна: сначала ему казалось, что где-то далеко идёт дождь, потом за изголовьем коротко дрогнули трубы и вода пошла по ним плотным ровным шумом. Кто-то этажом выше открыл кран. Через несколько секунд слышались шаги, стук дверцы и приглушённый голос. Кассиан открыл глаза и некоторое время лежал неподвижно, собирая комнату из деталей: низкий белый потолок, потемневший угол, узкое окно с дешёвой шторой, которая не доходила до подоконника. Под её краем светлела полоска утра. Вчера им хватило кровати, горячей воды и двери, способной закрываться изнутри; сумку бросили возле стола, одежду снимали уже почти во сне. Теперь вместе с комнатой возвращался день, приведший их сюда: прозрачные стены Лабиринта, последняя дверь, окно, чашка на столе. Потом лестница и улица, на которой никто их не ждал.

Из всего вчерашнего яснее прочего вспоминалась женщина с бумажным пакетом. Они встретили её у подъезда. В квартире наверху остались чашка и дверь, за которой теперь был обыкновенный внутренний коридор. После умывания Сайа ещё немного посидела у окна, потом подняла сумку. Ни один не знал, чьё это жильё и когда вернётся хозяин. Кассиан проверил, закрыт ли кран, запомнил этаж и номер квар-

тиры и вышел следом за ней. На тротуаре они остановились, растерянно оглядывая улицу. Женщина обошла их, задела пакетом Сайин локоть и сердито попросила освободить дорогу. Сайа первая отступила к стене, потянув Кассиана за рукав. Он рассмеялся уже позже, когда они искали ночлег: первый встреченный человек даже не захотел узнать, откуда они взялись. Ей было неудобно протискиваться между сумкой и припаркованной машиной.

Шум воды прекратился. Дом ненадолго затих, но за окном прошуршали шины, хлопнула автомобильная дверь, в коридоре кто-то кашлянул. Рядом спала Сайа, отвернувшись к стене. Половину одеяла она сбросила на пол, одну ладонь спрятала под подушкой; волосы закрывали щёку. С той встречи, когда он остановился в нескольких шагах от неё, прошло уже несколько дней. Они шли вместе, спорили о дороге, спали на сдвинутых матрасах, целый день никуда не собирались. И всё же по утрам Кассиан иногда смотрел на неё так, словно за ночь мог потерять всё это.

Ему вспоминалась женщина, с которой он тоже шёл и которую оставил у воды. Её лицо не становилось менее знакомым оттого, что он теперь лежал здесь. Он не знал, смог бы найти к ней дорогу, даже если бы снова оказался внутри. Вчера на улице Сайа сама забрала у него сумку, но через несколько кварталов, когда ремень снова натёр плечо, отдала обратно. Сейчас ремень лежал у ножки стола, перекрученный, с тёмным следом дождя. Кассиан смотрел на него, по-

ка Сайа не пошевелилась во сне, и осторожно поднял край одеяла с пола.

Электронные часы на тумбочке показывали 06:17. Точка между цифрами погасла и загорелась снова. Он заметил, что ждёт смены минуты, и перевёл взгляд к окну. Вчера вечером напротив стояли четыре машины; сейчас одной не было, а на её месте темнел сырой асфальт. Мужчина в спортивных штанах держал на поводке маленькую собаку и смотрел в телефон, пока та обследовала край газона. На балконе второго этажа появилась женщина с кружкой, открыла окно, поморщилась от холодного воздуха и почти сразу закрыла. Кассиан почувствовал облегчение от отсутствующей машины. Этого было мало для уверенности, но плечи всё равно чуть опустились.

– Ты уже проверяешь? – спросила Сайа, не открывая глаз.

– Я смотрю в окно.

– Конечно.

Она подтянула колени и снова затихла. Кассиан сел на кровати. Матрас прогнулся к середине, спину потянуло; на ладони саднила старая ссадина. Сумку вчера они носили по очереди, но плечо всё равно ныло. Он потёр его, нашёл носки и один надел наизнанку. Заметил только после того, как пятка съехала под ступню. Пока переодевал, Сайа проснулась окончательно.

– Сколько?

– Шесть восемнадцать.

Она повернулась к часам, убедилась и прикрыла глаза.

– Значит, работает.

– Кто теперь проверяет?

– Я хотя бы честно.

Через минуту Сайа встала, нашла на полу футболку и пошла в ванную, на ходу освобождая волосы из ворота. Вскоре зашумели трубы. Вода ударила в раковину неровно, затем пошла сильнее. Кассиан слушал и уже собрался подняться, когда за дверью послышалось негромкое напевание. Слова он не разобрал. Сел обратно, взял с тумбочки телефон, который наконец зарядился за ночь, и посмотрел адрес жилья. Его нужно было сохранить: вчера они слишком устали, чтобы запомнить название улицы.

К выходу дождь давно закончился. Дорога блестела, на бордюрах прилипли мокрые листья, из водосточной трубы падали редкие капли. Они спали, а здесь успела перемениться погода. Сайа остановилась возле большой лужи, попробовала обойти по краю, потом наступила прямо в воду и сердито посмотрела на носок ботинка. Кассиан предложил вернуться за сухими носками; она отказалась и сказала, что сначала хочет кофе.

Через два дома нашлось кафе. Девушка за стойкой представляла выпечку и выглядела так, будто утро началось слишком рано. Они взяли две булочки и сели у окна. Сайе досталась корица, Кассиану яблоко; через несколько укусов она протянула ему свою половину. Он подвинул тарелку,

и они поменялись. У остановки собирались люди. Автобус подъезжал, выпускал пассажиров, забирал других, уходил за перекрёсток. Женщина под красным зонтом пропустила свой и направилась в другую сторону. Мужчина поставил стакан на крышу машины, открыл дверь и успел вспомнить о нём прежде, чем сесть.

Кассиан заметил пятый автобус и понял, что считает их с самого начала завтрака. Хотел рассказать, но Сайа опередила его:

– Девятнадцать.

– Что?

– Людей вошло с тех пор, как мы сели. Теперь двадцать.

Он рассмеялся с полным ртом и прикрыл его ладонью. Сайа тоже засмеялась, потом отхлебнула кофе и посмотрела на дверь, пропуская очередного вошедшего. Оба увидели, как она это сделала.

– Сегодня можно, – сказала она.

Кассиан кивнул. Шестой автобус закрыл двери и отъехал, а он продолжил есть. За их столиком наконец стало теплее: мокрый носок Сайи сох на батарее под окном. Она сидела, спрятав босую ступню под другую ногу, и время от времени трогала ткань кончиками пальцев.

После завтрака они прошли несколько улиц без определённой цели. Телефоны работали, хотя у Сайи связь то появлялась, то пропадала. В сумке лежали документы, оставшиеся от прежнего города, дорожная книга, одежда и деньги,

которые они успели сберечь перед уходом. Вчера наличные приняли и за комнату, и в продуктовом; женщина, выдававшая ключ, переписала имена с удостоверений и попросила контактный номер. Эти простые действия пока были единственным, на что они могли опереться. Вечером предстояло пересчитать запас и решить, какое жильё им по силам, но сейчас Сайа разглядывала вывески, а Кассиан пытался понять, где проходит широкая улица, на которой они оказались вчера.

У перекрёстка нашлась городская карта. Первый снимок получился с бликом. Кассиан снял верхнюю часть отдельно, потом нижнюю; названия мелких улиц всё равно расплывались. Сайа стояла рядом и наблюдала за маленькой машиной, которая пыталась развернуться у бордюра.

– Три фотографии – уже слишком? – спросил он.

– Нам правда нужна карта.

Он сделал ещё один снимок крупнее. На нём наконец читалось название улицы возле их комнаты. Кассиан показал Сайе реку на карте, и они пошли в ту сторону.

К воде вышли ближе к десяти. Река была широкой, мутной после дождя. По ней двигалась баржа, под мостом вытягивались полосы течения, возле опор крутилась пена. Велосипедисты проезжали за спиной, мужчина кормил птиц, пожилая пара на лавке делила что-то из бумажного пакета. Сайа опёрлась на ограждение. Кассиан встал рядом и стал следить за веткой, которую несло к мосту. Та повернулась

толстым концом вперёд, зацепила пену и исчезла за опорой. Он ждал её появления слишком долго. Уже представлял, как ветка уходит в другой пролёт или цепляется под мостом, когда она выплыла с противоположной стороны. Только тогда удалось глубоко вдохнуть.

Сайа нашла свободную лавку чуть дальше и достала книгу. Кассиан сел рядом. Ветер переворачивал угол страницы, она придавила его пальцем; потом устроила сумку на коленях, чтобы книга лежала выше. Минут через двадцать он перестал следить за отдельными предметами в реке. Вода шумела всё время, а баржа успела уйти так далеко, что перестал различаться человек на палубе. У Кассиана замёрзли руки. Он спрятал их под мышки и посмотрел на Сайины пальцы, побелевшие у корешка.

– Замёрзла?

Она подняла глаза, словно возвращаясь издалека, и только тогда поёжилась.

– Очень.

Пришлось встать, хотя место было хорошее. Они прошли быстрым шагом вдоль набережной, нашли, где согреться, потом вышли к торговой улице. После обеда Сайа замедлилась перед книжным. За стеклом стояли новые издания, дальше уходили в глубину ряды полок. Она ещё не дошла до двери, а уже наклонила голову, разбирая названия.

– Я пройду, – сказал Кассиан.

Сайа посмотрела на него. Пауза оказалась короткой, но он

успел вспомнить, как однажды отпустил её руку и исчезло пространство. Теперь между ними собиралась встать только дверь магазина. Сайа достала телефон, убедилась, что сеть есть, и убрала его обратно.

– Напишу, если выйду раньше.

Она вошла. Первые несколько минут Кассиану хотелось вернуться хотя бы к витрине. Он видел адрес над дверью, знал, где её искать, и всё равно через квартал обернулся. Магазина уже не было видно за поворотом. Пришлось постоять, дожждаться зелёного света и перейти дорогу; за ней Кассиан почти сразу заметил мастерскую.

Большое окно было приоткрыто внутрь, за стеклом стояло кресло без обивки. На подлокотнике тянулась старая царапина; лак вокруг неё уже сняли, обнажив светлое дерево. Рядом лежали детали, доски и несколько инструментов. Кассиан задержался. Подошёл ближе, чтобы разглядеть соединение возле задней ножки, затем отступил: из глубины помещения вынесли длинную доску, и её конец занял почти всё окно. Он почувствовал запах древесной пыли. Через минуту доску убрали, но кресло уже повернули другой стороной. Кассиан дочитал вывеску и пошёл дальше, запоминая соседний перекрёсток.

К книжному он вернулся примерно через полчаса. Сайа стояла между полками с раскрытой книгой. Когда звякнула дверь, она не подняла головы. В груди неприятно кольнуло: за всё время она, наверное, ни разу не посмотрела на ули-

цу. Он успел подумать это и вспомнить, как сам стоял возле кресла, забыв проверить телефон. Сайа перевернула страницу, повернулась боком и совсем исчезла за торцом стеллажа. Кассиан чуть подался к стеклу. Ему хотелось увидеть её снова и одновременно стало неловко от того, как быстро прогулка превратилась в ожидание у витрины. Он ведь сам предложил разойтись. Мастерская занимала его до сих пор: непонятное соединение у ножки кресла, угол снятого покрытия, светлое дерево. Ему было что рассказать, и он успел заранее представить, как Сайа выйдет, спросит, куда он ходил, внимательно выслушает. Сейчас она читала. Кассиан прислонился к стене и почувствовал усталость в спине. Можно было войти, позвать её или посмотреть книги самому. Он остался снаружи. Солнце вышло из-за облаков, стена за спиной нагрелась; можно было немного постоять, вытянув усталые ноги. Сайа появилась через несколько минут с покупкой в руках.

– Ещё одна? – спросил он.

– Видишь, как быстро читаю.

Она убрала книгу в сумку. Кассиан заглянул туда, будто рассчитывал обнаружить исчезновение прежней, и Сайа засмеялась. Он рассказал о мастерской. Она спросила, зашёл ли он; он ответил, что пока только посмотрел.

Самыми утомительными оказались оставшиеся до вечера часы. Они оба хотели есть, но шли по улице, где находились то магазины, то закрытые офисы. Фотографии карты

плохо помогали в узких переулках. Дважды свернули не туда, один раз вернулись к знакомому перекрёстку и одновременно остановились. Кассиан быстро оглядел витрину, красную машину, строительные леса на доме. Стрелка на его телефоне смотрела туда, откуда они только что пришли. Он увеличил карту и показал Сайе круг, который успели пройти. Она молча посмотрела и села на низкое ограждение возле дерева.

– Всё, – сказала она. – Дальше выбираешь ближайшее.

В маленьком кафе у кухни пахло жареным маслом. Официантка дважды забыла воду, за соседним столом мужчина громко спорил о доставке. Сайа почти не разговаривала, пока не принесли еду. Кассиан тоже ел быстро и только на середине тарелки заметил, как сильно проголодался. Блокнот, который купил по дороге, так и оставил в сумке. Ребёнок за соседним столом ронял ложку и всякий раз радовался её возвращению; отец наконец положил запасную возле своей тарелки. Сайа смотрела на них, медленно дожёвывая.

– Мы вообще знаем, где находимся?

Кассиан назвал город. Она покачала головой, и он замолчал. Однажды в знакомом доме их встретила другая пара с их лицами и именами. Где-то остались люди, для которых они сами были неожиданными пришельцами. Здесь пока никто не остановил их на улице и не окликнул чужим именем. Больше сказать было нечего.

– Нет, – ответил он.

Сайа кивнула и доела. Потом попросила всё-таки воду, и официантка принесла сразу два стакана.

Возле аптеки они остановились снова: обувь натёрла Сайе пятку. Она купила пластырь, села на низкий подоконник и расшнуровала ботинок. Кассиан вспомнил другие улицы, макароны, квартиру, которая успела показаться домом до встречи с её жильцами. Он стоял рядом слишком тихо, и Сайа подняла голову.

– Что?

– Вспомнил.

Она поняла, посмотрела на открытую упаковку, потом на него.

– Не начинай искать рифмы во всём.

– Я не ищу. Они сами.

– Тогда пусть себе.

Край пластыря завернулся и приклеился к пальцу. Сайа недовольно потянула, Кассиан придержал упаковку, пока она доставала второй. Они ещё немного посидели, прежде чем идти. На этот раз он сразу открыл карту и нашёл короткую дорогу к комнате.

К вечеру солнечная полоса поднялась по дому напротив и стала оранжевой. Кассиан заметил это, ещё не успев понять, почему замедляет шаг. Верхние окна загорелись, затем этаж за этажом начали уходить в тень. Сайа остановилась рядом. Когда-то первый закат пришлось ждать долгие месяцы собственной жизни; они фотографировали его, держались за ру-

ки и не знали, что вслед за светом исчезнет пространство. Позже было много вечеров, но сейчас Кассиан снова смотрел на край фасада, ожидая темноты всем телом.

Люди обходили их. У перехода мужчина разговаривал по телефону, в окне второго этажа женщина задёрнула шторы. Свет ушёл с последней стены. Сайа сжала пальцы на ремне сумки, потом отпустила. Кассиан почувствовал, как сильно стучит сердце. Улица вокруг была ещё достаточно светлой, он различал трещины в штукатурке и лицо мужчины возле перехода, но никак не мог повернуться к дороге: последние мгновения света удерживали взгляд. Сайа переступила с ноги на ногу. Он слышал скрип её мокрой подошвы и посмотрел вниз; возле ботинка лежал смятый билет, край которого шевелился от ветра. Когда снова поднял глаза, закат уже закончился. Дома остались на местах, где-то включился фонарь. Кассиан медленно выдохнул. Они посмотрели друг на друга, и он коснулся её локтя, предлагая идти. По дороге купили еду на вечер и завтрак.

Комната встретила запахом сырости. Полотенце, оставленное утром, высохло, сумка с одеждой стояла возле стола, на тумбочке продолжали идти часы. Сайа легла поверх одежды и открыла новую книгу. Кассиан сел за стол. В блокноте записал адрес жилья и сумму за сегодняшнюю ночь, затем выложил наличные и пересчитал запас. При такой цене за комнату он закончился бы слишком скоро. Недорогая аренда на месяц оставляла им время найти работу, хотя круп-

ного залога уже не позволяла. На столе хватало места только для одной аккуратной стопки бумаг; остальные приходилось перекладывать с колен на подоконник. Кассиан вынул чек за ночлег, расправил, присоединил к нему магазинный. Мелкие траты по отдельности почти не замечались. Вместе за два дня набралось больше, чем он ожидал. Сайина новая книга лежала сейчас у неё в руках, и он невольно посмотрел на неё, потом на собственный блокнот, кофе, дорогу, которую они прошли вместо короткой поездки. Одной покупкой здесь ничего не решалось. Кассиан написал две суммы внизу страницы и подвинул блокнот к Сайе. Та приподнялась на локте, посмотрела, спросила, учёл ли он еду и проезд. Он добавил ещё строчку. Завтрашний поиск после этого стал понятнее.

– Что сначала? – спросила она.

Кассиан посмотрел на карту, на адрес мастерской, который записал по памяти, на папку у ножки стола.

– Завтрак. Потом объявления.

Перед тем как выключить свет, Сайа спросила о квартире, из которой они вышли. Кассиан тоже хотел вернуться. Они договорились дойти до неё, когда появится время между просмотрами. Он представлял чашку на столе, уже знакомую дверную ручку, коридор за порогом и человека, который, возможно, сейчас вернулся домой. Не знал, что скажет, если им откроют. Сайа спросила об этом вслух; они попробовали придумать объяснение и оба замолчали.

– Я всё ещё жду, что начнётся, – сказала она спустя минуту.

– Что?

– Не знаю. Что-нибудь.

Кассиан потянулся выключить лампу. За стеной работал телевизор, в коридоре кто-то прошёл к лестнице. Они ещё немного лежали в темноте и говорили о завтрашней дороге. Сайа спросила, далеко ли мастерская от книжного, потом уже не ответила на встречный вопрос. Её рука лежала между ними поверх одеяла. Кассиан слушал дыхание и ровный шум воды в стене. На тумбочке красные цифры сменили минуту; он лежал лицом к Сайе и этого не увидел.

Глава 2. Не проверять

На третье утро в городе Кассиан проснулся раньше будильника и первым делом увидел часы: 07:11. До звонка оставалось девятнадцать минут. Можно было ещё поспать, но он уже смотрел на цифры и представлял, как они дойдут до половины восьмого, после чего телефон выполнит назначенную ему работу. За стеной пошла вода, в коридоре открылась дверь. Сайа перевернулась на другой бок, не просыпаясь. Когда за окном загудела мусороуборочная машина, Кассиан снова посмотрел на часы и понял, что помнит время каждого звука. Он встал и ушёл в ванную. Будильник застал его с зубной щёткой во рту; Сайа выключила звонок, пробормотав что-то в подушку.

Им нужно было найти жильё хотя бы на неделю. За нынешнюю комнату платили посуточно, и ещё несколько таких платежей заметно уменьшили бы запас. После завтрака они освободили стол от тарелок, открыли объявления и быстро обнаружили, сколько действий скрывается за словами «снять квартиру». Один хозяин хотел оплату сразу за месяц, другой – большой залог, третий отвечал только вечером. Сайа дозвонилась по объявлению, появившемуся меньше часа назад, и услышала, что жильё уже сдано. Она положила телефон рядом с остывшей чашкой, взяла блокнот Кассиана и сама вычеркнула адрес.

– Мы быстро устроились, – сказала она.

Он поднял голову от другого объявления.

– В каком смысле?

– Вчера боялись, что город исчезнет. Сегодня боимся, что квартиру снимут раньше нас.

Он придвинул ей экран с фотографией кухни. Сайа рассмотрела, увеличила угол возле окна и спросила, почему холодильник стоит в комнате. Кассиан пролистал снимки: больше его нигде не было. Они записали ещё один вопрос. К полудню у них оставались два номера, по которым согласились на короткий срок, и только один просмотр на сегодня.

Квартира находилась далеко от центра, пришлось ехать автобусом. Табло на остановке обещало его через три минуты. Кассиан прочёл, посмотрел на дорогу, потом опять на табло: всё ещё три. Мимо успели пройти несколько машин, женщина на скамейке закончила разговор по телефону, а цифра не менялась. Сайа стояла вплотную к нему и тоже смотрела вверх. Кассиан достал телефон, чтобы сравнить время. В этот момент автобус свернул из-за угла, табло мигнуло и написало «прибыл».

Они вошли через среднюю дверь, нашли свободные места. На следующей остановке Кассиан всё-таки прижался ближе к стеклу. Там отсчёт работал; он увидел, как пятёрка сменилась четвёркой. Сайа наклонилась через него и тоже посмотрела.

– Здесь идёт, – сказала она.

– Вижу.

Они сели ровнее. Женщина напротив подвинула пакет, освобождая колени маленькому ребёнку, который хотел смотреть в окно. Через несколько минут Сайа уже следила за названиями улиц. Кассиан сохранил нужную остановку и убрал телефон: выходить предстояло вместе с женщиной и ребёнком, чей пакет он помог снять с сиденья.

Марек встретил их возле дома. Он предупредил ещё на лестнице: квартира принадлежит его тёте, она гостит у дочери и может вернуться раньше, чем собиралась. Сдать он готов на неделю, дальше придётся смотреть по обстоятельствам. На пятом этаже Сайа остановилась перевести дыхание, пока Марек открывал дверь. Кассиан сразу начал спрашивать о следующем сроке: насколько заранее тётя сообщает о возвращении, можно ли договориться хотя бы на месяц, случалось ли, что она меняла планы в последний день. Марек поставил ключи на полку и повторил, что обещать за неё не может.

Внутри было тесно, но чисто. Сайа открыла окно, осмотрела полки, проверила, можно ли поставить сумку возле шкафа. На кухне стояла маленькая плита, за дверцей под раковиной нашлись кастрюля и сковорода. Кассиан представил, как через неделю снова придётся всё складывать, и спросил разрешения обсудить на лестнице. Марек остался в квартире.

– Мне нравится, – сказала Сайа, прислоняясь к стене.

– С сумками снова ходить тоже понравится?

Она посмотрела на него. Кассиан поморщился и потёр лоб.

– Прости. Я устал искать на семь дней.

– Я тоже. Но здесь семь дней хотя бы будут.

Он хотел показать второй адрес, однако сам помнил: там ответят только вечером, а о цене ещё не договорились. Сайа ждала. За дверью Марек разговаривал с кем-то по телефону, объясняя, где оставил машину. Кассиан ещё раз оглядел площадку. Кухня, кровать и место для вещей действительно освобождали им несколько дней; другой комнаты, в которой можно было сейчас остаться, они пока не нашли. Он кивнул, и они вернулись внутрь.

Марек переписал имена и номера удостоверений, уточнил телефон. Кассиан внимательно прочитал короткий договор. Адресом для связи они указали эту квартиру, прежний оставили в принесённых бумагах: Мареку нужна была возможность найти их в течение недели. Он расписался на обоих экземплярах и отдал один Сайе вместе с ключом. После оплаты Кассиан пересчитал остаток денег. Запас уменьшился, но теперь он знал хотя бы стоимость ближайших ночей. Над суммой написал дату окончания аренды.

Сайа в это время стояла у окна. Напротив женщина снимала бельё, а за балконной дверью ребёнок прижимал ладони к стеклу, стараясь следовать за ней.

– Они и вчера здесь жили, – сказала Сайа.

Кассиан подошёл. Во дворе блестели лужи, на верёвке осталась одна прищепка. Пока они искали ночлег на другом конце города, кто-то здесь развешивал вещи, готовил еду, укладывал ребёнка. Кассиан начал представлять, как найти старые фотографии этого дома. Можно было спросить Марека, давно ли тётя здесь живёт. Сайа провела пальцем по подоконнику, показала тёмную полосу пыли и отправилась искать тряпку. Он ещё немного постоял у окна, затем пошёл помочь разобрать сумку.

На следующий день Сайин телефон дважды потерял сеть. В первый раз они перезапустили его, во второй вошли в салон связи. Сотрудник вынул старую карту, протёр контакты, попробовал поставить её обратно. Пришлось менять. Он попросил удостоверение, сверил фотографию и номер, дал Сайе проверить написание имени в заявлении и записал действующий телефон Кассиана для связи на время замены. Через пятнадцать минут её аппарат снова принимал звонки. Сайа набрала Кассиана прямо у стойки. Его телефон зазвонил в кармане, сотрудник кивнул и переключился на следующего человека.

На улице Кассиан признался, что ожидал более трудного разговора. Сайа напомнила ему толстую папку, с которой они когда-то ходили по кабинетам, и сама замолчала. Здесь удостоверения возвращали им после нескольких простых вопросов. Почему их принимали и что стало с прежней адресной историей, они по-прежнему не знали. Вечером сверили

данные в договоре, записали новый номер на первом листе папки. Остальные бумаги Кассиан убрал за него. Если что-то потребуют на работе, можно будет достать нужный лист; сейчас весь стол занимала подготовка ужина.

В продуктовом возле дома они купили соль, крупу, губку, средство для посуды и зубную пасту. Полотенца нашлись на соседней полке. Кассиан выбрал самое дешёвое, а Сайа осталась стоять перед тёмным, чуть дороже. Он вернулся за ней с корзиной.

– Это тоже вытирает, – сказал он, показывая своё.

– Зато это приятно трогать.

Она протянула ему край. Ткань оказалась мягче, чем он ожидал. Они взяли два тёмных полотенца; дома выяснилось, что сохнут они дольше. Сайа меняла их местами на перекладине, добиваясь, чтобы мокрые края ни к чему не прикасались. Кассиан наблюдал из коридора, пока она не обернулась.

– Ни слова.

Он поднял руки и ушёл на кухню. Вскоре одно из полотенец уже постоянно лежало у него на плече, когда он брился, и он перестал вспоминать о выборе.

Вечерами они выходили в район. Нашли магазин с более дешёвым хлебом, аптеку, маленькую пекарню и проход через двор к остановке. На второй прогулке Кассиан дошёл до него без карты. Помнил дерево у перекрёстка, киоск и калитку, которую приходилось приподнимать за ручку. Однажды попробовали другой путь и заблудились. Сайа предложила ещё

немного пройти; через пять минут Кассиан всё-таки остановился посмотреть направление. Пока экран загружался, она узнала знакомую стену с противоположной стороны.

– Нашлись, – объявила Сайа.

Кассиан убрал телефон. К магазину они вышли сзади, через место, которого раньше не замечали. Наутро он узнал у соседнего подъезда женщину с сигаретой, затем собаку в красном ошейнике. Уже ждал скрипа калитки прежде, чем потянуть её на себя.

Часы продолжали попадаться повсюду. В торговом центре отставали на две минуты, в пекарне стояли, один автобус приехал раньше расписания. Поначалу Кассиан останавливался перед каждым несопадением, затем ему всё чаще мешали собственные дела: нужно было успеть на автобус или донести горячий хлеб. На четвёртый день в городе Сайа замерла у кассы, услышав от женщины перед ними «пакет не нужен». Дождалась, пока та отойдёт, и начала смеяться.

– Она вчера тоже не хотела пакет.

Женщина складывала продукты в большую тканевую сумку. Кассиан посмотрел на неё, затем на Сайу.

– Подозрительно.

По дороге оба принялись вспоминать, за чем ещё следят. Сайа всё ещё считала иногда людей, вошедших в кафе, Кассиан заметил, что фонарь у остановки включился на две минуты позже предыдущего вечера. Когда он сказал это вслух, Сайа остановилась посреди тротуара: смех не давал идти. Он

потянул её за рукав, освобождая дорогу женщине с коляской, и тоже засмеялся. К калитке подошли уже запыхавшись.

На пятый вечер после прибытия они вернулись к дому, в котором вышли из Лабиринта. Доехали после ужина, вошли в подъезд вслед за жильцом. На нужном этаже Кассиан нашёл дверь без труда, но некоторое время стоял перед звонком. Сайа ждала рядом. Наконец он нажал и отступил на шаг. За соседней дверью работал телевизор; в квартире, откуда они вышли, было тихо. Они позвонили ещё раз и подождали. Сайа посмотрела на лестницу. Кассиан кивнул, и они спустились во двор.

Снаружи он попытался определить окно той комнаты. Часть фасада закрывали ветви, за несколькими стёклами висели похожие занавески. Они могли вернуться позже, но сколько раз придётся ходить и что удастся увидеть за обычной дверью, он не представлял.

– Ещё придём? – спросил он.

– Когда-нибудь.

Сайа поправила ремень и пошла к остановке. По дороге задержалась у киоска с подержанными книгами, нашла тонкий том со стёртой обложкой и купила его. Кассиан сказал, что скоро книги займут весь подоконник. Она ответила, что понадобится полка. В автобусе Сайа произнесла «дома посмотрю», и Кассиан понял, какую квартиру она имеет в виду, раньше, чем успел удивиться слову.

Позже он листал галерею в поисках фотографии адреса и

обнаружил реку, комнату, карту, Сайу возле книжной витрины. Снимков часов за сегодняшний день не было. Кассиан попробовал вспомнить, где проходил утром, потом закрыл галерею. Сайа подняла глаза от покупки.

– Что случилось?

– Сегодня ни разу не сфотографировал время.

– Поздравить?

Он подумал и покачал головой. Сайа вернулась к книге. Кассиан достал тряпку, вытер мокрый след на столе и оставил телефон заряжаться.

На шестой день пришло сообщение от Марека: тётя возвращалась раньше, квартиру нужно было освободить через два дня. Он извинялся и обещал вернуть деньги за неиспользованный срок. Сайа прочитала первой и передала телефон. Кассиан сразу открыл объявления. Они собирались к реке; книга уже лежала у Сайи в сумке, рядом была бутылка воды. Она постояла возле стула, затем села, не снимая куртки.

– Можно сначала всё-таки пойти?

Кассиан смотрел на список адресов. Хотелось начать звонить немедленно: за последние дни он успел забыть, сколько номеров приходится набирать зря. Сайа достала воду, отпила и ждала. До выезда оставались два дня. Он сохранил несколько объявлений и убрал телефон, договорившись с ней вернуться к ним после обеда.

У реки было ясно и прохладно. Они сидели дольше, чем в первый раз. Сайа читала; Кассиан смотрел на воду, дважды

доставал телефон, один раз уже открыл список и снова погасил экран. Мысль о переезде никуда не уходила. За ней, однако, помещались баржа, прохожие, голос Сайи, которая прочла ему смешную фразу и стала искать начало абзаца. Он попросил перечитать. Некоторое время они обсуждали книгу, и Кассиан только потом вспомнил, что держит телефон в руке.

После обеда нескольких объявлений уже не было. Один просмотр назначили на вечер. Ради него пришлось сорок минут идти под начавшимся дождём; внутри хватило трёх, чтобы отказаться. Они дождались, пока хозяин уйдёт, посмотрели друг на друга и рассмеялись. Второй просмотр перенесли на завтра. Домой вернулись мокрые и голодные, всё ещё не зная, куда переедут.

На кухне мигала лампа. Кассиан поставил сумку, выключил свет и подождал, пока лампочка остынет. Сайа держала телефон с фонариком, пока он стоял на стуле. Оказалось, лампочка плохо вкручена; хватило четверти оборота. Он слез, включил выключатель и отодвинул стул к столу.

– Исправил мир? – спросила Сайа, доставая еду.

– Пока только кухню.

За ужином они выбрали ещё два адреса на завтра. Потом Сайа вымыла посуду, Кассиан развесил куртки так, чтобы вода капала на подставленное полотенце. Ночью он проснулся от звука шагов в подъезде. Некоторое время лежал, слыша Сайино дыхание, пока шаги не затихли. Телефон стоял

на тумбочке с погашенным экраном. Кассиан вспомнил, что утром надо ответить одному из хозяев, повернулся на бок и заснул.

Глава 3. Свой

На восьмой день утром отменился просмотр квартиры. Хозяин написал коротко: уже сдал. Через двадцать минут исчез второй вариант – человек, с которым Кассиан договаривался на вечер, поднял цену. Третье жильё оставалось, но посмотреть его можно было только завтра, а квартиру Марека следовало освободить к пяти. К полудню на телефоне было открыто восемь объявлений. Кассиан возвращался от одного к другому, сравнивал снимки, проверял, кто прочитал сообщения. В нескольких окнах ответа не было со вчерашнего дня.

Сайа сидела на подоконнике с чашкой. Во двор въехала машина; из неё вынесли два чемодана, коробку и большой пакет. Тётя Марека приехала раньше назначенного часа. Она постояла возле машины, потирая поясницу, затем подняла голову к своим окнам. Сайа помахала. Женщина сначала удивилась, потом тоже подняла ладонь. Марек забрал у неё пакет и открыл подъезд.

Кассиан видел это из кухни. Ему всё ещё хотелось получить хотя бы один ответ по объявлениям до того, как придётся выходить с вещами, однако продолжать сидеть за столом стало трудно. Он закрыл телефон и принялся складывать продукты. Сайа убрала чашку, отнесла полотенца в сумку. Вещей было немного: большая сумка, два рюкзака, пап-

ка и книги, которых за эту неделю прибавилось две. Самой неудобной оказалась открытая пачка крупы. Кассиан долго искал зажим, в конце концов загнул край и завернул её в полотенце. Сайа вытерла стол, он вымыл раковину и проверил плиту. Возле двери заметил тряпку, оставленную на подоконнике, но вспомнил, что она принадлежит квартире.

Марек поднялся, вернул деньги за два неиспользованных дня и ещё раз извинился. Тётя ждала на площадке. Сайа отдала ключ и сказала ей, что квартира хорошая. Женщина посмотрела внимательно, потом улыбнулась и пожелала удачи. Пока Кассиан поднимал сумку, она уже прошла внутрь и спросила Марека, куда делась кастрюля. Он показал шкаф под раковиной.

На улице светило солнце. Через десять минут пошли первые капли, а ещё через несколько дождь стал таким плотным, что противоположная сторона дороги посерела. Они успели добежать до козырька закрытого магазина. Кассиан поставил сумку между ногами, но по её боку уже стекала вода. Сайа отжимала прядь волос, попавшую в ворот. Утром прогноз обещал сухой день; Кассиан открыл приложение и увидел на экране дождевую тучу.

– Уже обещает, – сказал он.

Сайа заглянула в телефон.

– Удобно.

Она вытащила из рюкзака пакет, сунула в него книги и завернула край. Кассиан поднял сумку на узкий сухой выступ

у витрины. Стоять под козырьком можно было ещё долго; дождь только усиливался. Он нашёл ближайшую гостиницу, позвонил и спросил, есть ли свободная комната. Цена оказалась выше той, на которую рассчитывали. Сайа выслушала, посмотрела на тёмную полосу, расползавшуюся по ткани сумки, и кивнула.

За десять минут до гостиницы промокли джинсы. В комнате было тепло, но почти весь пол сразу заняли раскрытые вещи. Кассиан оставил обувь у батареи, Сайа повесила куртку на спинку стула. Наконец ответили ещё по одному адресу, и они договорились ехать немедленно. Сайа сидела на кровати в сухих носках, когда он закончил разговор. Подняла глаза, посмотрела на мокрые ботинки и молча потянулась за ними.

Автобусы опаздывали. Навигатор дважды предлагал закрытый двор, пришлось обходить; к нужному дому они пришли на двадцать минут позже. Квартира оказалась хуже фотографий: плесень в углу ванной, гул дороги и окно спальни, упиравшееся почти в стену соседнего дома. Хозяин спокойно показал всё, предупредил про перебои с водой, назвал цену. Кассиан ещё раз посмотрел на окно. На лестнице Сайа сказала «нет» прежде, чем он успел открыть блокнот. Он убрал его обратно.

Следующий адрес понравился больше. Там было сухо, из окна виднелся двор, кухня не требовала протискиваться между плитой и столом. Хозяйка попросила рассказать, где

они работают. Сайа ответила, что только приехали и пока ищут. Женщина посмотрела удостоверения, спросила прежний адрес, затем текущий. Кассиан объяснил про недельную аренду и гостиницу, но уже видел, как меняется её лицо. Она вернула бумаги и сказала, что предпочтёт другого жильца.

Кассиан задержался на площадке. Хотелось ещё раз объяснить, показать деньги, оставить номер – вдруг договориться с другим человеком не получится. Он слышал, как за дверью повернулся ключ. Сайа уже спустилась на несколько ступеней и остановилась у поворота. Кассиан убрал документы в папку, подхватил её под мышку и пошёл вниз. На следующей остановке долго молчал; Сайа дала ему воду и сама стала звонить по последнему сохранённому объявлению.

К вечеру нашлась небольшая комната с отдельной кухней в доме у дальней трамвайной линии. Хозяин сдавал минимум на месяц и просил небольшой залог. До центра было далеко, мебель старая, окно одно, зато в углах не пахло сыростью и даже при открытой форточке можно было разговаривать тихо. Кассиан стоял посреди комнаты, мысленно прибавляя стоимость проезда к аренде. Сайа открыла шкаф, проверила нижнюю полку и села на край кровати.

– Я могу здесь месяц.

Он подошёл к окну. Во дворе дерево закрывало половину вида, на ветках ещё держалась вода. Ребёнок катил велосипед по мокрому асфальту, отец шёл рядом, держа ладонь над багажником. Возле края дорожки переднее колесо поверну-

ло слишком резко, велосипед накренился; отец успел поймать. Они остановились поправить педаль.

— Я тоже, — сказал Кассиан.

Они уточнили оплату, записали данные хозяина, сверили номер для связи и получили ключ. После месячной платы денег хватало на еду, проезд и недолгий поиск работы. Кассиан отделил этот остаток от мелких купюр, которые носил на день, и убрал глубже в сумку Сайи. Гостиницу уже оплатили. Пришлось вернуться туда за вещами, и по дороге он несколько раз пересчитывал, сколько потеряли за комнату, где успели только сменить носки. На стойке им вернули оставленное полотенце; деньги за ночь не возвращались. Сайа сказала спасибо, забрала пакет и вышла под ослабевший дождь.

Когда они снова открыли дверь у трамвайной линии, сумка была тяжелее от сырой ткани. Кассиан оставил её возле кухни и сел на единственный стул, не снимая куртки. Сайа легла поперёк кровати, свесив ноги. В комнате пахло пылью, старым деревом и чужим стиральным порошком. Они некоторое время не разговаривали. От напряжения, которое держало весь день, осталась тупая усталость в голове.

— Я хотела сегодня к реке, — сказала Сайа.

— Помню.

— Хороший был план.

Кассиан посмотрел на часы, потом в окно. Он тоже хотел посидеть у воды. Собираться ещё раз было тяжело, и обеща-

ние поехать завтра уже почти прозвучало, когда Сайа села, освобождая пятку из ботинка. В светлой полосе над домами дождя не было видно. До темноты оставался примерно час.

– Далеко отсюда, – сказал он. – Давай хотя бы выйдем.

Она посмотрела на него и кивнула. Они переоделись, разложили мокрое и снова пошли на улицу. До реки ехать не стали. В трёх кварталах нашёлся небольшой сквер, у входа ещё работал киоск с кофе. Лавка оказалась мокрой; Сайа подложила пакет, Кассиан вытер другой край рукавом. Вокруг были детская площадка, дорожка, несколько фонарей, трамвайный шум за домами. Она достала книгу, страницы которой уцелели сухими. Кассиан по привычке открыл объявления, увидел уже знакомые кухни и закрыл экран.

На соседней дорожке женщина выгуливала крупную собаку. Та тянула к каждой урне; хозяйка останавливалась, дожидалась и начинала двигаться снова. Дети въезжали на самокатах в лужи, каждый раз визжа от брызг. Кассиан грел ладони о стакан и смотрел, как с дерева падают редкие капли. Новая комната почти ничем ему не нравилась. Он помнил стоимость гостиницы, отказы, мокрые вещи. Рядом шелестела страница, потом Сайа поднесла к губам кофе, не отрывая глаз от строчки. За весь день они впервые могли посидеть до тех пор, пока не захотят встать.

По дороге домой зашли в продуктовый. Кассиан сравнивал цены на крупу, Сайа выбирала, что приготовить прямо сейчас. Возле кассы увидела простые белые чашки без ри-

сунка и положила две в корзину.

– Там есть чашки, – сказал Кассиан.

– Знаю. Эти хочу.

Он посмотрел цену, подвинул их, чтобы не ударялись друг о друга, и добавил пачку чая. В комнате они вымыли покупку, вскипятили воду и устроились за маленьким столом – он на стуле, она на краю кровати. У одной чашки край оказался толще. Кассиан попробовал пить с разных сторон, Сайа заметила и спросила, что он делает. Он протянул ей обе. Она проверила, забрала себе более тонкую и подвинула к нему тарелку с ужином.

На следующий день отменили один из автобусов, а в магазине подорожали продукты, которые Кассиан выбирал вчера. Сайин телефон снова ненадолго потерял сеть. Она перезагрузила его и вернулась к чтению объявления о работе; звонок прошёл со второй попытки. Из соседнего окна весь день доносились звуки ремонта. Кассиан закрыл форточку, открыл её снова, когда стало душно, потом переставил стул так, чтобы сидеть спиной к стене. К вечеру шум закончился.

Сосед снизу пришёл на следующий вечер после переезда. Пожилой мужчина постучал и без приветствия сообщил, что после десяти здесь принято не топать. Было семь. Кассиан посмотрел на него, потом на Сайу, стоявшую за спиной.

– Вчера шумели, – сказал сосед.

– Мы вчера въехали.

– Вот и шумели.

Кассиан хотел перечислить их багаж: одна сумка и два рюкзака, ничего, что приходилось бы таскать часами. Потом вспомнил, как поздно двигал стул, освобождая место мокрой куртке. Над головой соседа это, возможно, звучало громче, чем здесь.

– Постараемся тише, – сказал он.

Мужчина кивнул и ушёл. Сайа закрыла дверь и ещё несколько секунд стояла у ручки, сдерживая улыбку.

– Хранитель мира.

– Очень смешно.

– После десяти не топать, и будем жить вечно.

Кассиан рассмеялся. Позже, отодвигая стул, всё-таки приподнял его над полом.

Кран сломался на следующий день. Сперва закапал, затем ручка стала проворачиваться. Кассиан написал хозяину, достал инструмент и снял декоративную крышку. Ответ пришёл, когда он уже наклонился над креплением: мастер будет к вечеру. Сайа собиралась за продуктами и спросила, пойдёт ли он с ней. Кассиан ещё раз повернул ручку, посмотрел на разобранный смеситель. Вода капала сильнее. Он перекрыл её снизу, вернул крышку на место и пошёл одеваться.

Мастер пришёл через три часа с маленьким ящиком. Кассиан показал, что успел сделать, и уступил ему место. Тот вынул изношенную деталь, повертел в пальцах и начал искать замену. Кассиан остался стоять у двери кухни. Ему было любопытно посмотреть, но хотелось и подсказать; когда он

открыл рот, мастер уже достал нужную вещь. Через пятнадцать минут вода перестала капать. Кассиан проверил кран вечером, затем перед сном рассказал Сайе, как всё время мешал человеку своей готовностью помочь. Она засмеялась и попросила выключить свет.

На пятый вечер в новой комнате Сайа стояла у окна. На столе лежали её книги, две белые чашки, телефон и список расходов; мокрая одежда давно высохла, сумку убрали под кровать. Кассиан вошёл из кухни с чайником. Она повернулась и спросила, как ему здесь. Он оглядел комнату, потом переставил одну чашку, освобождая место.

– Нормально.

– Очень романтично.

– А тебе?

Сайа подумала и сказала, что ей тоже нормально. Он налил чай, она села напротив на край кровати. В окно пришёл трамвайный звон, уже знакомый по вечерам. Кассиан потянулся к своей чашке и без проверки нашёл более толстый край.

Глава 4. Дом

К концу второй недели проживания комната у трамвайной линии начала раздражать. Сайа уже знала, куда встать возле стола, чтобы ящик открылся до конца, Кассиан привык переступать через её сумку по дороге к шкафу. Первые дни они почти не разбирали вещи; теперь одежда лежала на полках, ключи оставались в одной миске у двери, две белые чашки стояли возле раковины. Книги заняли подоконник. Среди них появился маленький горшок с базиликом, который Сайа принесла из продуктового, устав покупать по три листа каждый раз. Поливать его приходилось осторожно, отодвигая ближайший том.

До конца оплаченного месяца оставалось чуть больше двух недель. Хозяин написал, что потом комнату займёт другой человек. Они и сами собирались съезжать, однако Кассиан открыл объявления в тот же вечер. Теперь возле адресов появлялось больше пометок: дорога до центра, шум, кухня, срок договора. Сайа хотела свет и полки для книг. Кассиан смотрел, поместится ли стол. На одной фотографии подходящий стоял возле окна; он увеличил снимок и стал прикидывать, куда поставить второй.

– Зачем два? – спросила Сайа.

– Чтобы мои вещи могли лежать до завтра.

Она посмотрела на их нынешний стол, где его блокнот ле-

жал под её раскрытой книгой. Кассиан вытащил его, придерживая страницы ладонью.

– Я могу читать на кровати, – сказала она.

– Знаю. Но мне хочется своего места у окна. Оставить там дерево, инструмент. Чтобы не раскладывать всё с утра заново.

Сайа придвинула телефон и ещё раз рассмотрела комнату. Потом вернулась к предыдущему объявлению, где было два окна.

– Тогда эту тоже оставим.

Они дописали «два стола» внизу списка. Уже ложась, Кассиан продолжал представлять свет на пустой столешнице и не мог выбрать, какое из окон на фотографии ему нравится больше.

Первую квартиру посмотрели в субботу. Дом стоял возле большой дороги; на снимках улица почти не попадала в кадр. Внутри было аккуратно, до центра двадцать минут, цена подходила. Хозяин открыл окно, и ему пришлось сразу повысить голос. Кассиан подошёл ближе. Подоконник едва заметно дрожал от проехавшего грузовика. Он осмотрел раму, подумал о дополнительном уплотнении, потом представил плотные шторы и кровать у дальней стены. Хозяин говорил, что ночью машин меньше.

– Мне здесь тяжело, – сказала Сайа.

Кассиан обернулся. Она стояла посреди комнаты, не продолжая осмотр. Он снова посмотрел в окно и услышал,

как один поток машин сменился другим. Раму можно было уплотнить; всё лето держать её закрытой ему не хотелось. Кассиан поблагодарил хозяина и попросил дать им время подумать.

На улице Сайа спросила, стал бы он договариваться, если бы она ничего не сказала. Кассиан пожал плечами. Ему нравились цена и дорога, но от шума ещё звенело в ушах.

– Стал бы искать, как закрыть окно получше. Потом всё равно открыл бы.

Сайа кивнула. У перехода они постояли в том же потоке звуков, дождались зелёного и пошли к следующему адресу.

Вторая квартира была слишком хороша, чтобы быстро из неё выйти. Новый дом, высокий этаж, большие окна, отдельная спальня, удобная кухня. Из маленькой комнаты виднелась река. Сайа сразу заметила длинную стену для полок и дважды вернулась посмотреть, как падает свет. Кассиан задержался у другого окна, прислонился к подоконнику. Хозяйка назвала цену, залог и минимальный срок – год.

Пока она рассказывала об отоплении, он смотрел на город далеко внизу. Когда-то один внешний день вместил долгие месяцы их жизни. Здесь год должен был включить зиму за этим стеклом, весну, двенадцать платежей, знакомую лестницу. Кассиан представил мокрую куртку у двери и чашку на столе возле окна. Ему захотелось, чтобы это случилось. Сайа стояла в проходе между комнатами и смотрела на него; похоже, тоже успела что-то представить.

После просмотра они сели на лавку у дома. Кассиан открыл блокнот, Сайа достала калькулятор. Первый месяц и залог съедали почти весь запас. Даже если быстро устроиться на работу, платить дальше пришлось бы с самых первых денег; задержка на несколько дней оставляла их без необходимого. Они пересчитали ещё раз, убрав несколько покупок, о которых говорили по дороге. Цифры почти не изменились.

– Я бы хотела, – сказала Сайа.

Кассиан тоже хотел. Он смотрел на сумму за следующий месяц и понимал, что уже сейчас начал бы думать о ней каждое утро. Сайа закрыла телефон и предложила ответить хозяйке сразу. Он написал короткий отказ, показал ей и отправил. На пути к остановке оба несколько раз обернулись на верхние окна.

За следующую неделю посмотрели ещё три места. В одном пахло сыростью, в другом единственная пригодная для жизни комната была почти без дневного света. Третье подходило по всем записанным условиям: тихий двор, нормальная кухня, удобная дорога. Они долго ходили внутри, задавали вопросы, а когда вышли, Сайа заметно оживилась. Кассиан почувствовал то же облегчение и не мог понять его причину. Стал вспоминать свет, запах, расположение мебели. Сайа слушала, затем остановилась у скамейки поправить ботинок.

– Я туда не хочу возвращаться, – сказала она. – Ты хочешь?

Он попробовал снова представить себя в той кухне и по-

качал головой. Кассиану было жаль времени на просмотр, но звонить хозяину с согласием не хотелось ещё сильнее. Он зачеркнул адрес. До конца оплаченного срока оставалось несколько дней.

Последний просмотр они едва не отменили. Сидели в кафе, оба голодные, перед Кассианом лежал телефон с фотографиями, которые он уже путал. Сайа заказала еду и сказала, что сегодня больше никуда далеко не поедет. Адрес оказался в двух кварталах. Они доели, ещё немного посидели и пошли пешком.

Дом стоял на небольшой улице, подальше от больших дорог. Старый, с потёртой дверью подъезда, деревом у фасада и двором, где у стены лежали велосипеды. Под козырьком возле входа находился небольшой шкаф с книгами. На прозрачной дверце от руки написали: «Возьми. Принеси другую». Сайа открыла его прежде, чем Кассиан успел позвонить хозяину. Перебрала несколько томов, вытащила один, прочла оборот обложки и поставила обратно.

– Ничего? – спросил он.

– Пока некуда.

Она закрыла дверцу. В этот момент подошёл хозяин и провёл их вверх.

Квартира оказалась хуже фотографий и лучше одновременно. Возле потолка краска легла неровно, старые двери потемнели у ручек, деревянный пол был потёрт. Зато вечерний свет проходил через два окна почти насквозь. Большая

комната переходила в маленькую; на стене там висели пустые полки, возле окна стоял стол. Холодильник работал, на кухне хватало места для двоих. В ванной капал кран. Кассиан услышал его ещё из коридора, вошёл, повернул ручку и наклонился проверить крепление.

Хозяин сказал, что вызовет мастера. Кассиан ответил, что посмотрит сам, если они договорятся об аренде, и спросил, где перекрывается вода. Тот показал. Потом они вернулись к Сайе. Она стояла у стола в маленькой комнате, положив ладонь на столешницу.

– Этот хочу себе, – сказала она.

– Из-за света?

– И полки уже есть.

Кассиан выглянул в большую комнату. Возле другого окна помещался второй стол. Он отмерил место шагами, представил ширину столешницы и кивнул.

Хозяин рассказывал про коммунальные платежи, соседей и договор. Минимальный срок – три месяца, затем можно продлить. Цена была выше комнаты у трамвайной линии, но заметно ниже квартиры с видом на реку. Залог разрешалось внести частями. Они попросили десять минут и вышли во двор.

На площадке дети договаривались, кому достанется велосипед. Из открытого окна доносился смех, в подъезде хлопала дверь. Кассиан достал блокнот, Сайа попросила сначала просто посидеть. Он положил его на колени. Из двора было

видно маленькое окно, у которого она только что стояла. В нём ещё держался свет. Кассиан подумал, что хочет увидеть это окно вечером после работы, потом подняться по лестнице и открыть дверь. Работа ещё не нашлась, но сама дорога представилась ясно.

– Мне нравится, – сказала Сайа.

– Мне тоже.

Они открыли расчёты. Кассиан вычел первый месяц, ближайšie расходы на еду и проезд. Сайа прибавила вещи, без которых не получится жить: сушилку, лампу, кое-что для кухни. На первый взнос залога хватало, второй отнимал запас, который они хотели оставить до заработка. Поднявшись, они спросили, можно ли внести остаток через месяц. Хозяин подумал и согласился записать срок в договоре. Кассиан перечитал этот пункт и попросил указать уже полученную сумму отдельно.

Подписывали за кухонным столом. Хозяин сверил удостоверения, переписал номера и контактные телефоны. В экземпляре Кассиана сначала оказался неправильно записан один знак; он заметил, показал, и они исправили на обоих листах. Сайа расписалась рядом. Она сама убрала их экземпляр в папку, перед старыми бумагами, и записала новый адрес на первом листе. Ключи получили сразу, въезжать разрешалось на следующий день.

Когда хозяин ушёл, они ещё несколько минут ходили по пустым комнатам. Кассиан открыл один кухонный шкаф, за-

тем другой. Во втором лежала забытая крышка от банки. Он поднял её, показал Сайе.

– Наше первое наследство.

– Не выбрасывай. Семейная реликвия.

Крышку вернули на полку. В маленькой комнате Сайа снова встала возле стола. Кассиан посмотрел на узкий проем между ним и стеной. Туда помещалась ещё одна полка, сделанная по размеру; можно было поставить на неё книги, которыми Сайа пользовалась чаще.

– Сюда полку, – сказал он.

Она провела ладонью по стене, прикинула глубину.

– Только узкую. Иначе буду биться плечом.

– Сделаю под размер.

Сайа кивнула. Пока он записывал ширину, она села за стол и подвинула стул так, чтобы видеть окно.

Переезд занял одну поездку. Перед выездом они вымыли комнату у трамвайной линии, вернули ключ по договорённости с хозяином и закрыли за собой дверь. Сосед снизу встретил их возле лестницы, придержал выход и спросил, не знает ли Кассиан кого-нибудь, кто умеет чинить замки. Кассиан дал свой номер, предложив сначала позвонить. Мужчина записывал медленно, повторяя цифры вслух. Сайа держала дверь, пока они заканчивали; теперь сосед с благодарностью кивнул и ей.

В новой квартире имущество поместилось у одной стены: сумка, два рюкзака, книги, одежда, продукты, папка, белые

чашки и базилик, перевезённый в отдельном пакете. Даже после распаковки комнаты оставались почти пустыми. Кассиан повесил куртки возле двери, Сайа разложила книги на столе, поставила горшок на окно. Зарядки оказались у розеток раньше, чем они нашли место обуви.

В хозяйственном магазине выяснилось, сколько вещей они не заметили на просмотре. Нужны были вешалки, мусорные пакеты, губка, лампочка, простая сушиллка и несколько контейнеров. Кассиан хотел ящик для инструмента, который пока лежал в рюкзаке. Сайа – лампу на стол. Они вернулись к записанной накануне сумме и убрали из корзины то, что могло подождать.

О сушилке спорили почти десять минут. Кассиан выбрал складную: можно убрать к стене. Сайа разложила другую, поменьше, и попросила представить первую посреди их комнаты.

– Мы её каждый вечер складывать не будем.

– Почему?

– Потому что там каждый вечер будут носки.

Он попытался сложить выбранную одной рукой, держа корзину в другой, и чуть не зажемял палец. Взяли маленькую. Дома она осталась в углу, а носки действительно почти всегда находились на одной из перекладин.

Лампу Сайа выбрала с тёплым светом и металлической ножкой. Та стоила дороже самой простой, но основание не шаталось, когда Сайа поворачивала плафон. Она включила

её прямо в магазине, положила ладонь под свет, затем попросила Кассиана поднять коробку с нижней полки. Ящик для инструмента он выбрал без внутренних отделений: перегородки можно было сделать позже. На кассе оба ещё раз посмотрели итог, и Сайа вернула лишний набор контейнеров.

По дороге домой они купили ещё две чашки. Сайа нашла светлую, поменьше; Кассиан – тёмную с широкой ручкой. На этот раз каждый держал свою покупку до кассы. В кухонном шкафу белую пару поставили дальше, для гостей и на случай, когда свои не успеют вымыть. Сайа налила в новую чашку воды, попробовала, довольно посмотрела на край. Кассиан распаковал инструмент.

Кран занял больше времени, чем он рассчитывал. Крепление прикипело; пришлось осторожно освободить его, стараясь не повредить край, затем заменить изношенную деталь. Сайа читала в маленькой комнате. Кассиан слышал, как она двигает стул, потом зашуршала упаковка лампы. Он собрал смеситель, открыл воду и закрыл. Постоял, глядя на сухой носик крана. Сайа появилась в дверях с пустой коробкой.

– Победил?

– Похоже.

Она поставила коробку в коридоре, подошла проверить, вытерла пальцы о полотенце и поцеловала его в щёку. Кассиан убрал инструмент, выбросил старую деталь. Они вместе передвинули Сайин стол чуть ближе к окну. На нём сразу появились книга, блокнот и лампа; провод едва доставал до

розетки. Его собственные вещи пока легли на подоконник в большой комнате.

Вечером выяснилось, что верхнего света там почти нет, холодильник гудит громче, чем на просмотре, а одна половица возле спального места скрипит при каждом шаге. Сайа трижды наступила на неё нарочно, пока Кассиан не попросил перестать. Она улыбнулась, обошла доску и села на пол: кухонный стол был заставлен вещами, ужинать решили здесь. Кассиан принёс тарелки и зацепил ногой стопку её одежды.

– Можно к стене? – спросил он.

– Можно.

Сайа продолжала есть. Он поставил тарелку, показал на узкий проход между стопкой и коробкой. Она вздохнула, собрала одежду одним движением и переложила к стене. Кассиан отодвинул свою коробку подальше, сел рядом и потянулся за хлебом.

– Очень тяжёлая совместная жизнь, – сказала Сайа.

– Только началась.

После ужина решили переставить кровать. Кассиан хотел изголовьем к глухой стене, Сайа – ближе к окну. Сначала поставили по его предложению, легли, некоторое время смотрели в потолок. Из прохода свет лампы падал прямо на подушку. Передвинули к окну; теперь неудобно открывался шкаф. Сайа встала показать, Кассиан придерживал дверь, пока она протискивалась между ней и матрасом. В итоге развернули кровать третьим способом, который никто не пред-

ложил в начале. Оба легли ещё раз. Из шкафа можно было достать вещи, проход оставался свободным, свет почти не мешал. Кассиан вытянул ноги, Сайа положила голову ему на плечо. Подниматься уже не хотелось.

На следующий день купили второй стол. Хороший, который Кассиан нашёл в объявлении, оказался слишком дорогим; выбрали простой, без ящиков, с достаточно широкой столешницей. Коробку он занёс сам и сразу разложил детали на полу. Сайа села рядом с инструкцией. Дважды он начинал соединять прежде, чем она дочитывала, и оба раза приходилось откручивать. У поперечной детали отверстия оказались смещены в одну сторону; он повернул её, сердито посмотрел на рисунок и попросил показать следующий шаг.

Через час стол стоял у окна. На полу остался один винт. Сайа собрала картон, Кассиан пересчитал крепления и нашёл пропущенное место внутри. Пришлось разобрать почти половину. Она села на подоконник и смотрела, как он осторожно опускает столешницу на бок.

– Я бы могла жить с лишним винтом.

– А я буду каждый раз на него смотреть.

– Могу спрятать.

Кассиан рассмеялся, нашёл отверстие и показал ей. Сайа подержала ножку, пока он затягивал крепление. Когда стол снова встал у окна, они проверили его, по очереди опираясь на край. Ничего не шаталось. Кассиан поставил блокнот, ящик и пустую тёмную чашку. Места оставалось много; он

сел, придвинул стул и провёл ладонью по столешнице.

Перед сном они слушали новый дом. Сверху ходили, за стеной разговаривали, в подъезде хлопала дверь. Эти звуки пока мешали; Кассиан всякий раз поднимал голову, пытаясь определить, откуда донеслось. Сайа попросила его перестать двигать подушку и устроилась ближе.

– Мы правда сняли её на три месяца, – сказал он.

– Да.

– Долго.

Она открыла глаза.

– Жалеешь?

Кассиан посмотрел на потолок. В маленькой комнате горела лампа, которую они забыли выключить. На полу возле стены ещё лежала коробка, утром нужно будет её вынести. Он подумал о столе и о том, что можно оставить на нём вещи, когда пойдёт в мастерскую.

– Нет.

Сайа снова закрыла глаза. Он встал, выключил лампу и вернулся, стараясь обойти скрипучую доску.

Утром Кассиан проснулся от солнечной полосы на лице. Несколько секунд не узнавал потолок, потом вспомнил и пошёл на кухню. Достал две разные чашки, поставил чайник. Сегодня собирался наконец зайти в мастерскую; Сайа хотела вернуться в книжный и продолжить разговор о работе. Он вынул хлеб, посмотрел, что осталось на завтрак, затем подошёл к своему столу за блокнотом. Тот лежал там, где Касси-

ан оставил его вечером, раскрытый на странице с размерами полки.

Глава 5. Работа руками

В мастерскую Кассиан вошёл на третий день после переезда. До этого успел четыре раза пройти мимо: остановился у витрины, прочитал часы работы, заметил объявление, а в последний раз даже взялся за дверную ручку. За стеклом ещё горел свет, кто-то передвигал высокую спинку кресла. Кассиан посмотрел на часы и решил прийти утром. Объявление он уже помнил: реставрация и мелкий ремонт, опыт желателен, но готовы посмотреть человека с руками и терпением.

Об этих возвращениях к витрине Сайе он пока не рассказывал. Несколько дней эта возможность принадлежала ему одному, и ему нравилось идти по городу, зная, что возле одной из улиц существует дверь, которую он, вероятно, откроет. В утро, когда всё-таки собрался, Сайа тоже уходила – снова в книжный, где обещали поговорить о сменах. За завтраком они обсуждали продукты и мокрое полотенце, которое никак не высыхало. Уже у порога она повернулась и пожелала ему удачи.

– С чем?

– Не знаю, – сказала Сайа. – Но ты второй раз спрашиваешь, который час.

Она улыбнулась и вышла. Кассиан доел остывший завтрак, проверил карманы и решил, что ещё раз проходить мимо будет уже глупо.

Изнутри мастерская оказалась больше, чем с улицы. Свет из широких передних окон доходил до трёх верстаков, дальше теснились шкафы без дверей, кресла с ободранной обивкой, доски, коробки крепежа. В глубине под лампой лежала светлая дверца. Пахло древесиной, лаком, старой тканью и нагретым металлом. Кассиан замедлил шаг у разобранного кресла: кто-то аккуратно разложил детали на бумаге и подписал карандашом места соединений. Захотелось рассмотреть, как держалась спинка.

Мужчина за дальним столом поднял голову только тогда, когда Кассиан подошёл совсем близко. Ему было около пятидесяти; на переносице остался след от очков, лежавших рядом с инструментом.

– Вы по объявлению? Что умеете?

Перечислить работу оказалось легче, чем назвать места, где он ей научился. Дерево, сборка, простые соединения, старые покрытия, ремонт. Кассиан начал объяснять, с чем приходилось иметь дело, но мужчина перебил на ручном снятии лака.

– Хорошо. Покажите.

Его звали Оскар – имя Кассиан узнал, когда уже стоял возле маленького тёмного столика. На одном углу прежний работник снял вместе с покрытием верхний слой древесины; светлое пятно было заметно даже в пыли. Кассиан провёл по краю пальцем и спросил, что хочет заказчик. Оскар показал на соседний участок: убрать покрытие, сохранить дерево, по

возможности выровнять цвет. Чужую пробу пока не трогать.

Скребок непривычно лежал в руке, верстак был чуть ниже удобной высоты. Первые минуты Оскар оставался рядом, и Кассиан чувствовал, как от чужого взгляда твердеет кисть. Хотелось сразу пройти длинную полосу, показать уверенность. Он попробовал с краю, увидел, что угол взят неверно, и остановился. Переставил свет, подложил под деталь брусок. Когда начал снова, Оскар уже отошёл к своему столу.

Лак держался неравномерно. Возле старых царапин отходил легко, в центре въелся глубже; под ним проступали небольшие тёмные участки. Кассиан менял инструмент, смахивал пыль, наклонял столешницу к окну. Больше часа он занимался одной поверхностью, и впервые за последние дни ему не понадобилось искать глазами телефон. На небольшом участке покрытие так и осталось. Ещё немного усилия – и вместе с ним ушло бы дерево.

– Почему не дальше? – спросил Оскар за спиной.

Кассиан показал скребком, где уже начиналось волокно. Оскар провёл ладонью поперёк поверхности, посмотрел на заказ, прикреплённый к ножке столика, и сказал оставить до разговора с хозяином. Потом назвал время: завтра к девяти. Работает Кассиан медленно, зато видит, что делает. Завтра дадут вещь целиком; оплату за сегодняшний день тоже учтут.

На улице Кассиан долго рассматривал тонкую красную полоску на большом пальце. Под ногтями осталась пыль, на

рукаве – след от края верстака. Он достал телефон и написал Сайе: «Зашёл в ту мастерскую. Завтра первый день». Ответ пришёл, когда он уже сворачивал к булочной: «Класс. Я тоже была в книжном. Расскажу вечером». Кассиан купил хлеб и пошёл домой без карты. На одном перекрёстке по привычке потянулся за телефоном, но вспомнил дорогу сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.